

Бабушка переменила

независимая газета о культуре для родителей и учителей

**Дорогой
Валерий
Георгиевич,
долгих-долгих
Вам лет!**

Некоторые представители сегодняшних старшеклассников и студентов иногда задают мне вопрос: «В книжных магазинах и на книжных салонах сейчас бывает так много народу. Покупают книги. А меня почему-то не тянет читать художественную литературу? Подскажите, как полюбить книгу?». Лет 30 тому назад я бы им посоветовала сначала открыть книгу «Два капитана» В. Каверина, или рассказы К. Паустовского, а сегодня я отвечаю: «Возьмите книгу Валерия Попова — нашего ленинградского писателя. Читайте «Жить удалась», потом «Запомните нас такими», или «Жизнь в эпоху перемен». А вообще-то у него, как у всякого большого талантливого Писателя, думающего образно и ярко, всё написанное им (не сосчитать названия и тиражи книг) очень, очень интересно!».

Многих поклонников голый информации с интернета, которых в семье и в школе не научили любить книгу, Валерий Георгиевич Попов превратил в заядлого читателя. Сам не зная этого. Делает он это очень просто. Прочитал человек впервые одну повесть Попова, так увлекло, что решил ещё одну его книжку прочесть, потом — третью. Уникальные увлекательные сюжеты Валерия Попова, его наблюдение за людьми разных поколений, его отношение к событиям прошлого и настоящего, его герои ведут за собой любого читателя. Он заставляет глубоко задуматься об их характерах и поступках. Его книги учат глубоко анализировать прочитанное. А добрая ирония Валерия Попова (часто над самим собой) делает любого человека проще, человечнее, искреннее. И ещё его книги подталкивают человека открывать в окружающем мире что-то неизведанное.

Я советую молодым людям читать и книги, написанные Валерием Поповым о писателях в серии ЖЗЛ: книгу о Зощенко, книгу о Довлатове. Если они прислушались к моим советам, прочитав у Попова о Зощенко и Довлатове, они непременно потянутся к их произведениям.

Недавно я получила по электронной почте письмо студента, которому я подарила книгу Попова. Вот что он пишет: «Вы знаете, я не люблю восторгов! Это приторно! И всё же, признаюсь, сегодня во мне кипит восторг! Я не только, как вы велели, читал книжку писателя Попова, я его видел и слушал в Книжном салоне. Это круто! Он такой умный! Редко такого встретишь! Шёл я долго домой пешком, думал про что он говорил».

А наша практикантка, будущая журналистка, мечтающая стать телеведущей, призналась: «Мне стыдно. Не могла раньше понять, для чего надо

так подробно знать историю, литературу других веков, а как почитала книги Валерия Попова, поняла, прошлое учит жить, прошлое учит понимать людей и общаться с людьми. Когда он выступал на салоне, я захотела так же уметь общаться со зрителями. Какой у него добрый взгляд!».

Наивно. Что поделаешь?! Какое время, такие и дети. А время компьютерных экранов.

Спасибо судьбе, что в нашем городе живёт такой писатель, что мы его современники!

Дорогой Валерий Георгиевич!
Все, кто был на Вашем юбилее в Музее А. С. Пушкина, утверждают — Александр Сергеевич смотрел на Вас с небес с гордостью и любовью!

И, наверно, дело даже не в том, что они — Ваши гости и я, считаем — сегодня Вас лучшим из лучших, и дело не в том, что по количеству наград Вы асс (я насчитала их 14), а в том, что Вы настоящий Ленинградец — искренний носитель справедливости и доброты, минуете все модные течения литературы и пиара, не знаете желаний быть выше всех, а продолжаете лучшие традиции нашей славной российской литературы.

Свой 80-летний путь Вы прошли в бесконечной любви к нашему городу. Сердце отдаёте нашей культуре и с великим уважением относитесь к любому интересному творческому начинанию. Мы восхищаемся молодостью Вашей души!

Пожалуйста, живите долго — долго, радуя всех новыми произведениями. Я очень хочу ещё лет пятьдесят советовать молодым — читать и слышать Вас! Хочу поздравлять Вас с множественным дальнейшим юбилеем и фотографировать Вас. Желаю Вам от всего сердца здоровья счастья и радости!

Регина Азеран

Не бывает счастья без действий

Наши статьи из цикла «Наследники победителей» возникают от встречи с человеком, который искренне делает для людей доброе дело, живёт по примеру ленинградцев, героев войны и послевоенного периода восстановления города и страны.

НА ОДНОМ ПУТИ

Пять лет тому назад я беседовала с директором знаменитого физико — математического лицея №239, Максимом Яковлевичем Пратусевичем. Готовила статью о лицее, который уже тогда стоял во главе рейтинга «Топ-500 лучших школ России». Запомнила его фразу: «Вхождение в высокий рейтинг не наша цель. О нём мы не думаем и не думаем. Наша цель — как можно больше времени каждому педагогу проводить с детьми! Быть с ними на одном пути постижения окружающего мира. Мы не делаем себе карьеру и не учим детей делать карьеру, мы их увлекаем делом!» Эти же слова он повторил в своём выступлении на Международном Петербургском образовательном форуме.

Я была рада это услышать от человека поколения детей блокадников. В годы детства и молодости блокадников не было модно, как сейчас, призывать молодёжь «стремиться к успеху», «делать карьеру», посвящая этому многочисленные конференции. Послевоенным школьникам учителя помогали найти любимое дело, обнаружить в себе способности к активному творчеству не путём конкурсов, а ежедневными благими действиями и интересными занятиями.

Направляясь сейчас к Максиму Яковлевичу в лицей, я читала в троллейбусе книгу «Мысли писателей прошлого». Прочитав высказывание Бенджамина Дизраэля — известного английского писателя и дважды премьер — министра

Великобритании при королеве Виктории: «Действия не всегда приносят счастье, но не бывает счастья без действий» — стала вспоминать о действиях счастливых и несчастных знакомых. И войдя в кабинет Максима Яковлевича, сразу спросила:

— **Вы счастливый человек?**

— Счастливый, наверно. Я с радостью иду на работу, и с радостью возвращаюсь домой. Мне нравится моя работа. Я вижу её результат. Принял детей в 5-ый класс, проходит время и вот они увлечённые интересные люди в 11-ом классе, и у них всё хорошо. Поступают в вузы. Потом ещё приводят сюда учиться своих детей.

— **При этом вы и директор, и ведёте уроки?**

— Девять уроков математики в неделю в 7-ом классе.

— **А дома?**

— Дома у меня трое дружных детей. Двое мальчишек. Семилетний сын пошёл в первый класс в 193 — ю школу, он ещё и шахматист. Второму сыну всего год. Дочке 13 лет. Учится в нашем лицее. Я не хотел этого. Она сама поступила. Стремилась сюда не из любви к математике, ей хотелось в нашу компанию. У неё гуманитарный набор кружков, спортивные секции.

— **Да, я знаю, что у вас в лицее очень интересная жизнь и на уроках, и во внеурочное время. И жена у вас тоже педагог?**

продолжение на 2 стр.

Не бывает счастья без действий

начало на стр. 1

— Нет. Она у нас замечательная жена и мама. А по профессии врач-реаниматолог, сейчас в декретном отпуске. Но в лице бывает. И ей у нас интересно.

В ФАРВАТЕРЕ ДЕЙСТВИЙ

За 100 лет своего пути это учебное учреждение меняло статусы и здания много раз. Но неизменным оставались традиции: искреннее внимание педагога к каждому учащемуся, и непременно развитие гуманитарных способностей в любви к познанию мира.

Об этом мне давно говорила замечательный директор школы Тамара Борисовна Ефимова. Она — хранительница её лучших традиций, возглавляла коллектив 27 лет. Работает здесь и сейчас. Она-то в своё время заметила педагогический и организационный талант ученика школы Максима Пратусевича. Пригласила его преподавать, когда он был ещё студентом. И десять лет тому назад передала ему директорское кресло.

Сейчас, несмотря на изменившийся статус — «Президентский Лицей» обстановка в кабинете директора не изменилась. Никакого шика «евростандарта». Тот же старинный стол, те же стулья, те же картины старых мастеров. И книги. Но появилось ещё больше наград и благодарственных знаков.

А вот аудитории и лаборатории оборудованы новейшей техникой. Расширилась библиотека, где проходит «Клуб интересных встреч». Теперь есть нано-лаборатория. Начинает работать Центр цифрового образования. В 2016 году открылся интернат.

По-прежнему на большой перемене — литературные квесты. Традиционные стихотворные пятиминутки. И ещё по субботам на большой перемене ребята поют бардовскую песню. В марте месяце здесь регулярно проходит всероссийская методическая школа учителей словесности.

В коридоре я увидела громадную фото — стенгазету. Это отчёт о поездке на Урал туристического клуба «Шаги». Узнала, что за эти пять лет лицейсты свои туристические ежегодные маршруты расширили не только до Сибири, Крыма и Кольского полуострова, но прибавили водные походы по рекам Норвегии, Финляндии.

Рассказывая о новых достижениях и затаях в лицее, Максим Яковлевич ни разу не произнёс слово «я», только «мы», «мы с ребятами и педагогами». Даже своё участие в школьных спектаклях и капустниках, он обозначил «мне доставляет радость» делать всё вместе с ними!

ЗВАНИЕ — УЧИТЕЛЬ

— Вы все деяния обозначаете «мы»...!

— Так мы все идеи реализуем вместе с детьми. А как ещё должен действовать педагог?

— Расскажите о проблеме осознания ими вечных ценностей...

— Не считаю, что эти проблемы острее у нас в школе, чем были всегда. Года хватает пятикласснику, осознать какие главные ценности. У нас очень быстро заканчивается желание быть «крутым» с машиной, с накрученным телефоном и так далее. Наши педагоги вовлекают их в интересные занятия на уроках, в походах, вокруг книги, театра, музея.

Был один случай, когда мальчик ушёл из школы, так как его здесь не понимали. Он пришёл в очень дорогих фирменных красовках, никто не отреагировал. Показал последней марки телефон, опять никакой реакции. У нас учащиеся уважают не того у кого джинсы или телефон круче, а того, кто лучше понимает математику, читает стихи, предлагает интересную деятельность для роботов. Такое мальчика корбило, и он ушёл. Конечно, это зависит от системы ценностей родителей, и уважения к педагогу»...

...Уверена, что в этом лицее уважение к педагогическому коллективу у учащихся и их родителей особое. Здесь сплочённый творческий коллектив, в котором половина мужчин и большой процент бывших выпускников лицея. То, что многие выпускники лицея в дальнейшем выбирают педагогический путь — тоже особый показатель жизни учителей.

— Максим Яковлевич, а почему вы стали педагогом?

— Произошло всё занятно. Изначально я увлекался историей и хотел быть историком. Потом — химиком, потому что в моей замечательной 473-й школе была очень хорошая педагог химии. Но история пересилила. Я решил, после окончания

9-го класса, перейти в школу с историческим уклоном. Но тут родители настойчиво указали мне на школу 239, где учился мой старший брат. Они сказали, что тут ты можешь серьёзно понять, что тебе понравится больше. А понравился мне блестящий учитель математики Владимир Васильевич Бакрылов, и я влюбился в его предмет. Получив аттестат, поступил в Педагогический институт имени А. И. Герцена. Интересно было учиться, но мне необходимо было в чём-то быть задействованным. Потому, когда мне исполнилось 18 лет, поступил на работу во Дворец пионеров, стал вести кружок математики, а потом меня пригласили сюда...

СЧАСТЬЕ — ДЕЙСТВОВАТЬ...

...ощущается во всем стиле жизни Максима Яковлевича. Он не может сидеть без новых затей для обитателей любимого коллектива. То он вместе со своими заместителями в «День подведения итогов года» раздаёт всем лицейстам мороженое. То он преображается в литературного героя на очередном празднике. Или может с учащимися часами что-то изобретать в лабораториях. А путешествия по стране!

— Откуда это?! С первого знакомства я была поражена его тягой к культуре, творчеству, предельной увлечённостью делом. Он признался мне, что очень любит наш город! И когда ему предложили возглавить престижную школу в Москве, отказался.

О родителях и о бабушке, которая дружила с семьёй Аркадия Райкина, Максим Яковлевич говорил с особым блеском в глазах...

...Я беседовала с его мамой, коренной ленинградкой. Сначала говорили о спектаклях, о юбилее Алисы Фрейндлих, о концертах в Филармонии. Без чего она и сейчас не может жить. Потом о замечательных внуках. И о войне.

Леонория Ефимовна из тех бывших блокадных детей, кого вывезли по Ладоге после самых страшных первых месяцев

На диване слева направо: мама, дети и жена Максима Яковлевича

В образе Карабаса

В одном из спектаклей

Раздача мороженого

блокады. Они попали с мамой в Омск. Ютились в маленькой проходной холлодной комнате редко трезвого хозяина квартиры, сотрудника НКВД. Когда он приходил, надо было быть «невидимой». Сидеть тихо-тихо ещё и потому, что из его комнаты доносились новости по радио. Мама Леонории ловила каждую новость о фронте.

Когда в 1944-ом году они вернулись в Ленинград, Леонория одновременно училась в двух школах общеобразовательной и музыкальной. Вечера проводила в Филармонии и в театрах. А решила стать биологом. Закончила биологический факультет Университета.

Они с мужем Яковом Абрамовичем Пратусевичем приобщали сыновей к своей интересной жизни. Увлечение роди-

телей театрами, филармонией, книгами, путешествиями передавалось мальчишкам. Летом длительные походы на байдарках. У них была атмосфера дружбы. Детей не надо было заставлять что-то делать, главенствовали понятия «надо» и «интересно» — показатели обязательности и увлечённости делом. Дети видели как ответственно и увлечённо относятся к делу родители. Леонория Ефимовна заведовала долгие годы лабораторией, занимаясь генетикой и биологией. Яков Абрамович (инженер — электрик) участвовал в строительстве Чернобыльской АЭС. Стал и участником второго запуска этой АЭС после её аварии, когда, как известно, риски ещё оставались. Поэтому заболел от радиации, и рано ушёл из жизни. Но он не мог отказаться. Слово «надо» у детей войны ключевое...

...Я убеждена, что школьники первых послевоенных лет, (такими были и родители Максима) видели энтузиазм взрослых, пришедших с фронта или переживших блокаду, потому получили особый заряд ответственности перед людьми и перед делом, громадный заряд тяги к культурным ценностям. Потому вышли победителями и из трудных послевоенных лет. Многие из них передали этот заряд своим детям. Максим Пратусевич — директор «Президентского Физико-математического Лицея № 239», к. ф.-м. н., награждённый многочисленными правительственными наградами, замечательный наследник таких Победителей.

Николай Некрасов:

«Мне борьба мешала быть поэтом»

10 декабря исполнилось 198 лет со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова — классика русской литературы, поэта, писателя, журналиста, издателя. Электронный фонд Президентской библиотеки хранит не только посвященные ему редкие издания, но и критические статьи, научные работы, документальные фильмы.

Детство будущего литератора прошло в родовом имении Грешнёво. Рядом текла Волга, поодаль проходила знаменитая Владимирка (Сибирка), о которой поэт вспоминал: «Всё, что по ней шло, и ехало, и было ведомо, начиная с почтовых троек и кончая арестантами, закованными в цепи, в сопровождении конвойных, было постоянной пищей нашего детского любопытства».

В книге Н. И. Дюнькин «Н. А. Некрасов» читаем: «Отец Николая не отличался добрым нравом. Если бы не мать, имевшая сильное влияние на умственное и духовное развитие ребенка, из него без труда мог бы выработаться впоследствии сын своего отца, помещик-самодур». Далее писатель отмечает: «Одно время отец Некрасова служил исправником и брал с собой в разъезды сына; перед чистыми, детскими взорами мальчика проходят судебные разбирательства, кулачное внушение, бедность

крепостного крестьянства. Ребенок впечатлительный, и к тому же так сильно чувствующий дома гнёт отца, уже здесь проникается сочувствием к народу».

Будучи подростком, после какой-нибудь неприятности или в отсутствии дома грозного отца, он вёл с матерью душевные беседы, навсегда запечатлевшиеся в его памяти. Позже Некрасов вспомнит об этом в поэме «Мать»:

*«Потом, когда читал я Данте и Шекспира,
Казалось, я встречал знакомые черты:
То образы из их живого мира
В моём уме напечатлела ты.»*

Начав сочинять стихи в семь лет, Некрасов увлёкся литературой. Писатель Н. И. Дюнькин обращает внимание: «Он начинает читать каждую печатную страницу, попадающую на глаза и — «что прочтает, тому и подражает». К пятнадцати годам скопилась уже целая тетрадка».

В 17-летнем возрасте Некрасов едет поступать учиться в Санкт-Петербургский университет на филологический факультет. Он идет против воли отца, не пожелав посвятить себя военной карьере. В результате лишается материальной поддержки, и чтобы не умереть с голоду, он сочиняет стихи на заказ. Об этом трудном трехлетнем периоде жизни молодого провинциала друг Некрасова Анатолий Кони пишет: «Ему приходилось очень бедствовать, подчас подолгу голодать и на себе испытывать ту нищету, неприютность и неуверенность в завтрашнем дне, которые отразились на содержании многих его стихотворений. Он, очевидно, знал по личному опыту, как тяжело прожигание в петербургских углах, описанных им в одном из сборников, им изданных. Существовать приходилось изо дня в день составлением книжек для мелких издателей-торгашей и торопливым писанием на заказанные темы, о чём придется и как придется. В этот период его жизни с ним познакомился редактор «Литературной газеты» и предложил ему в своем издании хороший по тогдашним временам заработок».

Молодой писатель входит в литературный и журналистский круг Петербурга, начинает широко публиковать свои произведения. Вскоре Некрасов решает заняться издательской деятельностью.

На взятые займы деньги поэт совместно с писателем Иваном Панаевым зимой 1846 года берёт в аренду журнал «Современник», основанный ещё Пушкиным. Поднять журнал, даже имея значительные средства, оказалось нелегко. Забота о материальной стороне издания лежала целиком на Некрасове, поскольку он был прагматичным человеком и умел вести дела.

«Современник», выпускаемый Некрасовым вместе с Панаевым, был первым в России журналом, выражавшим революционно-демократические идеи и имевшим стройную и чёткую программу действий. В ранних его номерах вышла повесть «Сорока-воровка» и роман «Кто виноват?» Герцена, рассказы из «Записок охотника» Тургенева, статьи Белинского и многие другие произведения той же направленности. Сам Некрасов опубликовал стихотворение «Псовая охота».

Влияние журнала росло с каждым годом, пока в 1862 году правительство не приостановило его издание, а затем и вовсе запретило журнал. Однако Некрасов приобрёл право на выпуск журнала «Отечественные записки», с которым были связаны последние годы его

жизни. В этот период он создал несколько поэм, в том числе «Кому на Руси жить хорошо» и «Русские женщины».

В 1871 году Некрасов начал искать место для уединения, где он мог бы полностью отдаваться занятиям по душе, и выбор его пал на небольшое имение «Чудовская Лука» в Новгородской губернии. Эта усадьба стала любимым местом писателя, где он отдыхал от городских забот и тревог, охотился, общался с простыми русскими людьми.

«Мне борьба мешала быть поэтом», — говорил Некрасов, а в Чудове он вспоминал о поэзии и начинал писать. Особенно плодотворным было лето 1874 года, когда писатель приехал поработать над журналом, но увлёкся стихотворениями и за два месяца создал 11 произведений. Это было для него большой редкостью в последние годы жизни.

Посетитель портала Президентской библиотеки может виртуально побывать в музее-усадьбе «Чудовская Лука» и узнать больше об этом нежно любимом поэтом месте из документального фильма «Охотничий домик Н. А. Некрасова».

Летом 1876 года тяжело больной Некрасов работал здесь над четвёртой главой поэмы «Кому на Руси жить хорошо», и больше ему не суждено было сюда вернуться. Он скончался в Санкт-Петербурге 8 января 1878 года.

В книге Николая Дюнькина «Н. А. Некрасов» рассказывается, что похороны литератора на Новодевичьем кладбище в Петербурге приобрели характер общественно-политической манифестации и продолжались, по воспоминаниям современников, с девяти утра до шести вечера. На гражданской панихиде произнесли речи Достоевский, Плеханов и многие другие, те, кто особенно любил и ценил Некрасова («за каплю крови, общую с народом»).

Друг Некрасова литератор и юрист А. Ф. Кони в своей книге о А. Некрасове вспоминал: «Смерть Некрасова произвела в Петербурге, да и во многих местах России, сильное впечатление, вызвала неподдельное чувство боли, заставив на время смолкнуть наветы недругов и злобные шуточки лицемерных друзей».

«Редко кто из выдающихся писателей возбуждал при жизни и после смерти столько разноречивых оценок, как Н. А. Некрасов, — высказывался А. Ф. Кони, — С одной стороны — «печальник горя народного», с другой — тенденциозный стихотворец». Однако, не взирая ни на что, тот же А. Ф. Кони выражает и такую мысль: «литературные и нравственные заслуги Некрасова перед русским обществом так велики, что перед ними должны совершенно меркнуть его недостатки, даже если бы они и были точно доказаны».

Последние 20 лет жизни Н. А. Некрасов прожил в Петербурге, на Литейном проспекте, 36. Сейчас в этом доме расположен Мемориальный Музей-квартира поэта. Он входит в состав Всероссийского музея А. С. Пушкина, с которым в 2018 году, в рамках VII Санкт-Петербургского международного культурного форума, Президентской библиотекой было подписано соглашение о сотрудничестве. Тогда же был намечен план по совместной подготовке к 200-летию юбилею Н. А. Некрасова, который будет отмечаться в 2021 году.

От редактора: а в конце января Музей-квартира Н. А. Некрасова откроется после ремонта.

В музее Н. А. Некрасова

Кабинет Н. А. Некрасова

Выставка «Книга как подарок»...

...в Музее-усадьбе Г. Р. Державина — особое событие нашего города. Музей А. С. Пушкина здесь открыл свои золотые закрома — библиотеку. И это прекрасно. В книжном собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина более двух тысяч книг-подарков. Здесь и специальные подарочные издания, и наградные книги, и экземпляры с дарственными надписями. На выставке будут представлены удивительные книжные подарки XVIII–XX веков.

КНИГА КАК НАГРАДА

С давних времен в учебных заведениях существует традиция награждать лучших учеников книгами. В музее хранится целая подборка таких наградных экземпляров. Особое место среди них занимают книги, связанные с Императорским Царскосельским (Александровским) Лицеем. Одна из самых ранних, представленная на выставке, — наградная книга Московского государственного университета — том прижизненного «Собрания разных сочинений в стихах и в прозе...» М. В. Ломоносова (М., 1759). Этой книгой был награжден Василий Федорович Малиновский (1765–1814), тогда студент Московского университета, а в дальнейшем — дипломат, публицист, первый директор Императорского Царскосельского Лицея.

В Лицее книгами награждались отличившиеся воспитанники. Для наградных экземпляров специально изготавливали темно-зелёные ледериновые переплёт со вставкой полосы красного цвета на передней крышке и характерными, тиснеными золотом декоративными элементами. В книги вклеивались наградные листы.

Учебные заведения награждали учащихся, а выпускники дарили книги в библиотеки своих alma mater. Когда в 1879 году в Лицее стали собирать пушкинскую библиотеку, и начальство обратилось ко всем с просьбой поддержать это начинание, откликнулись многие лицеисты. Д. Д. Кобеко подарил в лицейскую пушкинскую библиотеку книгу «Великий русский сочинитель Александр Сергеевич Пушкин: Краткое жизнеописание, изданное по случаю воздвигаемого ему памятника» (М., 1880). Об этом свидетельствует надпись на эскилбрисе, наклеенном на оборот издательской обложки: «Пожертвовал вып. XLV курса Дмитрий Дмитриевич Кобеко».

Книжное собрание музея богато автографами пушкинистов: как правило, это дарственные надписи на книгах, подаренных коллегам. За дарственной надписью скрывается порой сюжет отношений научных и жизненных. В 1927 году вышел в свет первый том сборника «Московский пушкинист» (М., 1927). Эту книгу Мстислав Александрович Цявловский подарил Борису Львовичу Модзалевскому. На обороте обложки издания значилось: «Дорогому Борису Львовичу Модзалевскому с искренней любовью. Мст. Цявловский. М. 9. II. 1927». О Цявловском и Модзалевском говорили: «Пушкинистам всем известно, что Цявловский в Москве — и еще Б. Л. Модзалевский в Ленинграде — знают о Пушкине все. Чего они не знают, того уже никто не знает» (В. В. Вересаев).

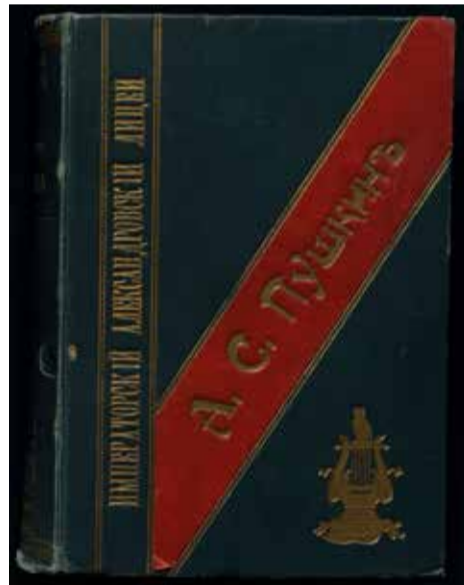
ИСТОРИЯ КНИГИ — ПОДАРКА

С XVIII века издатели русских книг выводят слово «подарок» на титульный лист. Появляются книги с названием «Подарок прекрасному полу...» (М., 1793), «Подарок музам...» (Воронеж, 1799). Это, как правило, альманахи и сборники, составленные из небольших произведений или отрывков и рассчитанные на определенную группу читателей, которая указывается в заглавии или подзаголовке. Поэтика этих заглавий может послужить предметом особого изучения: «Букет цветов, составленный из прозаических сочинений лучших русских писателей. Золотой подарок для юных читателей» или «Северная лютня. Майский подарок любительницам пения». Книги-подарки часто богато иллюстрированы, причем порой иллюстрации раскрашены от руки.

Среди экспонатов на выставке — «Strena musis anno MDCCXCIX. Подарок музам в Новый 1799 год». Эта книга была первым изданием Воронежской губернской типографии. Вначале она называлась «Опыт Воронежской губернской типографии», и лишь год спустя к ней припечатали новый титульный лист. Издатели могли гордиться первым своим детищем: сборник, составленный из небольших сочинений Ломоносова, Державина, Карамзина и других авторов, был также образцом типографической работы.

Книги дарили не только светлые дни, но и в трудные времена. Дарственные надписи, сделанные на книгах в 1917-м, 1937-м, 1941–1945-м гг., рассказывают о том, что книга поддерживает людей, вселяет надежду и хранит память. Недавно в коллекцию книг, изданных в годы Великой Отечественной войны, поступил экземпляр поэмы Павла Антокольского «Сын». Посвящение, открывающее книгу, рассказывает трагическую историю возникновения поэмы: «Памяти младшего лейтенанта Владимира Павловича Антокольского, павшего смертью храбрых 6 июня 1942 года». Экземпляр, попавший в музей, — особенный. На шмуцтитуле дарственная надпись, сделанная автором: «Дорогой тете Циле в память о моем мальчике. С любовью. Павлик. 6. XII. 43. Москва».

Жизнь книги — неотъемлемая часть большой истории, наших будней и праздников. По книгам мы восстанавливаем цепь событий прошлого. Учимся размышлять над победами и ошибками человека былых и недавних времён. А значит, учимся жить по законам чести, достоинства и справедливости. Ни это ли самая главная школа нашей жизни?! Так было. Так, мы думаем, будет всегда.

**ПРИХОДИТЕ НА ВЫСТАВКУ.
ОНА БУДЕТ РАБОТАТЬ
С 27-ГО ДЕКАБРЯ 2019-ГО ГОДА ПО 9-Е МАРТА 2020 ГОДА**

По материалам Музея подготовила
Л. Варначёва, кандидат искусствоведения

Большая
перемена

Учредители издания:
коллектив редакции.
Главный редактор —
Регина Миронова АЗЕРАН
Почтовый адрес: 191002,
Загородный пр. 17, а/я 32

Тел./факс: 764-76-28,

Газета зарегистрирована в Региональном управлении
Гос. комитета РФ по печати.
Регистрационное свидетельство №П 3011 от 28.08.98 г.

Газета распространяется бесплатно в школах, театрах, книжных магазинах, банках, в Комитете по культуре, Комитете по образованию, магазинах одежды и в местах, указанных рекламодателями.

телефон 8-911-723-93-44,

e-mail: reginaperemka@mail.ru,

Номер заказа 705
Тираж 5000 экз.
Номер подписан к печати 22.12.2019 г.

Отпечатано в ООО «ПрофПринт»,
194362, Санкт-Петербург, пос. Парголово,
ул. Ломоносова, д. 113.

www.azeran.ru